

УДК 301.1+ 141.2

Ю. М. Лустин

(кандидат философских наук, доцент)

Донецкий государственный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского,
(Донецкая Народная Республика, РФ)

**ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО:
ФОРМОСОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И
ВИДОИЗМЕНЯЕМАЯ ЯВЛЕННОСТЬ
(ДИАЛЕКТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)**

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие человека и общества в аспекте диалектического многообразия и типологического видоизменения. Обосновывается концептуальность методологического синтеза диалектики и типологии в дискурсе их онтологической конструктивности и объективной значимости. Первостепенное внимание уделяется выявлению формосодержательной сущности и видоизменяемой явленности свойств личности и общества в концептуальной парадигме социальности. В данной репрезентативности конкретизируется практический опыт индивида и социума в контексте их совместной деятельности. Аргументируется необходимость введения в научный оборот сложносоставных понятий «формосодержание», «типоразнообразие».

Используются системный и деятельностный подходы, контекстуальный метод, принципы отражения, подобия, причинности, тождественности, экстраполяции.

Ключевые слова: человек, общество, диалектика, типология, форма, содержание, видоизменение, взаимодействие.

Y. M. Lustin

(Ph.D. Philosopher Sciences, Associate Professor)
Donetsk State University of Economics and trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
(Donetsk People's Republic, Russian Federation)

**MAN AND SOCIETY: FORM-CONTENT ESSENCE
AND MODIFIABLE MANIFESTATION
(DIALECTIC-TYOLOGICAL APPROACH)**

Annotation. The article examines the interaction between man and society in the aspect of dialectical diversity and typological modification. The conceptuality of the methodological synthesis of dialectics and typology is substantiated in the discourse of their ontological constructivity and objective significance. Primary attention is paid to identifying the formative essence and the modified manifestation of the properties of the individual and society in the conceptual paradigm of sociality. This representativeness specifies the practical experience of the individual

and society in the context of their joint activities. The necessity of introducing into scientific circulation the complex concept of “form content” is argued, typodiversity.

Systemic and activity approaches, contextual method, principles of reflection, similarity, causality, identity, extrapolation are used.

Key words: person, society, dialectics, typology, form, content, modification, interaction.

*«Индивид есть общественное существо.
Поэтому всякое проявление его жизни –
даже если оно и не выступает в непосредственной
форме коллективного... – является проявлением и
утверждением общественной жизни»*
К. Маркс.

Во всех сферах своего развития современный мир продолжает претерпевать глубокую трансформацию. Онтологическое сопряжение материальных и духовных факторов, переплетение объективных и субъективных моментов бытия, разнонаправленное воздействие закономерных и случайных явлений, приводят к возникновению разных видов связей и отношений в социальной реальности [7]. Среди многовидовых отношений в социальной действительности особое значение имеет процесс взаимодействия между индивидом и обществом [9]. В контексте философского познания социально-экономические, культурно-исторические, идейно-нравственные, виртуальные аспекты взаимосвязи и взаимоотношений человека и социума требуют нового осмысления их содержательного развития в динамических процессах совместного бытия.

В современном научно-теоретическом знании адекватное отображение общественной жизни осуществляется в предметном поле различных подходов (цивилизационный, культурологический, системно-социологический, структурно-функциональный, деятельностный, феноменологический, синергетический, конструктивистский и др.). Значительную роль среди них играет культурологический подход, преимущественно направленный на выявление культуроемкой потенциальности социальной деятельности индивида и общества. Подчеркивая значение философии культуры в развитии многогранных форм социальности, Т. Э. Рагозина отмечает: «Формы коллективного опыта, будь то материально-производственного, художественно-эстетического, религиозного-нравственного или научно-познавательного, в которых осуществляется ежедневное воспроизводство людьми своей общественной жизни, – вот истинный предмет философии культуры» [8, с. 23].

Социальные формы и концептуальное содержание культуры человеческого существования связано с диалектико-типологическим взаимодействием личности и общества, с различными цивилизованными способами их культурной жизнедеятельности. Предметность данному взаимодействию придает многофункциональ-

ный статус категорий «диалектика» и «типология», выступающих в концептуальной роли всеобщих форм содержательного всеединства бытия индивида и социума. Эти категории всецело присущи бытию, так как они имманентно отражают внутреннюю организацию и форму этого же бытия, а также в главном и основном детерминируют, формируют, направляют и корректируют деятельность личности и социума в различных модусах их существования.

Каким образом категории диалектика и типология влияют на взаимодействие человека и социума? Почему формосодержательная сущность и видоизменяемая явленность взаимодействия человека и общества порождается методологическим могуществом этих категорий и сопряженных с ними понятий? В поисках ответа на эти и другие вопросы следует, прежде всего, исходить из диалектико-материалистической методологии познания объективной и субъективной реальности.

Так, в структуре различных философско-теоретических построений конструктивность категорий «диалектика» и «типология» репрезентирует их логикосмысловую обусловленность самого глубокого методологического порядка и объективной существенности. Конвергентная взаимосвязь этих категорий является истинной, методологически значимой, концептуально всеохватной. Многоподобная существенность их интегративной общности – абсолютна, в виду общепризнанности как форм познания реальности, а явленность содержательной целостности – противоречива и относительна.

В авторской теории диалектико-типологического развития реальности, подчеркивается важность закономерного процесса неслиянного единства диалектики и типологии потому, что «они служат, во-первых, когнитивным средством постижения реальности, а их научно-теоретический потенциал и фундаментальность практического применения ориентированы на всеохватность познания в форматах онтологической и логико-гносеологической явленности. Во-вторых, во всех смысловых значениях предметность категорий диалектика и типология органически связана с понятием «свойство»» [4, с. 230].

В предметности социально-философского познания методологический синтез диалектики и типологии отражает онтологию становления, противоречивого развития социальной реальности в ее извечном типоразнообразии и многоподобии. Одновременно с этим, когнитивные особенности выявленного синтеза служат основой социально-типологической общности и многосторонней явленности системно-структурных элементов (компонентов) общественного бытия и общественного сознания.

Как выявило исследование, онтология явленности этого синтеза [10] идет по двум методологическим линиям.

Первая методологическая линия (диалектическая) основоположена концептуальным установлением диалектического материализма о том, что форма вещей,

явлений, процессов реальности содержательна, а их содержание оформлено. В социально-философском познании диалектика формы и содержания имеет ключевое значение, ибо постигнуть нечто бесформенное и бессодержательное невозможно, ввиду отсутствия онтологической предметности их реального существования.

В своем сущностном предназначении понятие формы редуцирует способ существования содержания. В снятом виде форма заключена в самом содержании. В свою очередь, содержание определяет предметность элементов некоего целого, а также родовидовые изменения их свойств, внутренних противоречивых процессов, которые конкретизируют эту форму. Как правило, определяющую роль играет содержание, а определяемую – форма. Безусловно, само появление формы и обнаружение ее онтологических особенностей обусловлено конкретным содержанием.

Эти утверждения имеют постулированный характер и являются прямым следствием из методологически важных замечаний Г.В.Ф. Гегеля по поводу того, что «При рассмотрении противоположности между формой и содержанием существенно важно не упускать из виду, что содержание небесформенно, форма в одно и то же время *и* содержится в *самом содержании*, и представляет собой нечто *внешнее* ему. Мы здесь имеем удвоение формы: во-первых, она как рефлексированная в самое себя есть содержание; во-вторых, она как нерефлексированная в самое себя есть внешнее, безразличное для содержания существование. В себе здесь дано абсолютное отношение между формой и содержанием, а именно: переход их друг в друга, так что *содержание* есть не что иное, как *переход формы* в содержание, а *форма* – *переход содержания* в форму. Этот переход есть одно из важнейших определений. Но он *полагается* впервые в *абсолютном отношении*» [1, с. 298].

Воздействие формы на содержание может быть двух видов. Во-первых, форма может ускорять развитие содержания. Это происходит тогда, когда она в основном соответствует содержанию. Во-вторых, форма может замедлять его развитие в случае несоответствия содержанию. Детерминация этих видов воздействия определяется тем, что форме типична тенденция устойчивости, а содержанию – изменчивости.

Формы без сущности не бывает, а где есть форма обязательно наличествует содержание в типологических характеристиках разнообразия ее онтологической фактичности. По существу, диалектика такого рода взаимодействия приводит к интеграции понятий «форма» и «содержание», что дает возможность говорить об их новом функциональном качестве, имеющим формосодержательный вид и формосодержательную сущность. Понятие формы и содержания дано человеку в абстракции, а реальность объекта его познания конкретна в их неслиянном единстве, представляя тем самым единственность (единичность) неповторимого формосодержательного сущего.

Философское познание формы и содержания, онтотипологическое обнаружение человеком формосодержательной видоопределенности элементов, фрагментов его бытия позволяет намного глубже осмыслить противоречивую реальность существования социальных объектов и социальных субъектов и, соответственно, лучше понимать порядок видоизменяемых отношениях между индивидом и социумом, особенно в процессах социально-экономических, политических, антропо-психологических, культурно-исторических, национально-религиозных, дигитализационных трансформаций.

Вторая методологическая линия (типологическая) во всеобщем концептуальном плане обусловлена типологией развертывания свойств объектов реальности в диалектическом контексте их сходства, тождества (самотождества) и различия. Эти понятия являются ключевыми дефинициями типологического знания, потому что видоизменяемым образом фиксируют родовидовую существенность свойств (качеств) объектов, явлений, процессов материальной и нематериальной действительности. Это дает основание полагать, что на функциональной основе процедуры отрицания (самоотрицания) любого объекта, явления, процесса его формосодержательная сущность обладает видоизменяемой явленностью. Возможность этой явленности всегда имеет диалектическую способность стать действительностью.

Исходя из диалектики самоотрицающей данности, видоизменяемая явленность любого объекта, процесса реальности отражается в фактах изменения типологического характера их свойств (качеств), обусловленных проявлением универсалий сходства, тождества и различия. Как следствие, сущность любого объекта, явления, процесса имеет типоданную конкретность, а их существование типологически определено в дискурсе того, чтобы быть именно этим объектом, явлением, процессом.

Онтологическое и логико-гносеологическое единство указанных методологических линий выявляет некий монолитный «сплав» категорий диалектика и типология, понятий формы и содержания, формосодержания и видоизменения. Конструктивное оформление этого монолитного сочетания свойств диалектики и типологии можно представить в виде концепт-интегативности свойств человека и общества в созидающем контексте их социально-познавательной активности. В итоге, модель концепт-интегативности объединяет в себе взаимное сплетение двух методологических направлений сущностного взаимодействия свойств человека и общества, отраженных в парадигме: «диалектика – форма и содержание – λ – формосодержание – свойство – видоизменение – λ – сходство – тождество – различие – типология». В системно-структурном процессе существования человека и общества органическая связь содержания парадигмы с концептами «многоподобие», «видоизменение», «типоразнообразие» закономерна, объективна и вполне очевидна.

Возникает вопрос: «Какова научная целесообразность введения в научный

оборот понятия «формосодержание»?»; «Правомерно ли использование в одном методологическом поле познания таких понятий как «диалектика формы и содержания» и «формосодержательная сущность» предмета, явления, процесса реальности?».

По мнению автора, сложносоставное понятие «формосодержание» имеет смысловую определенность только в контексте своей явленности и включенности в определенный процесс (в предметности заявленной темы, соответственно, это: видоизменяемость типологического характера и процесс взаимодействия между человеком и обществом – автор). Исходя из этого, единство диалектики формосодержательной сущности и типологии видоизменяемой явленности процесса взаимодействия в парадигме «человек – общество» имеет следующие обоснования:

Во-первых, фактологическая связь между формой и содержанием может «эпистемологически редуцироваться» в понятие формосодержательное на основе концепции Аристотеля о единстве формы и материи (гилеморфизм: от греч. «ὑλη» – материя и «εἶδος»/«μορφή» – форма). Аристотелевская методология истинна: форма (*актуальное*, *действительное*) превращает «чистую» материю (*потенциальное*) в действительность, в конкретную вещь, явление, процесс. Этимология понятия «формосодержательное» выражает *онтотипологическую существенность* объекта в онтологическом качестве *быть* именно этим объектом и одновременно *иметь* типологическую принадлежность к нему сходной и различимой данности. Более того, диалектика формы и содержания способствует констатации процессов материального и духовного мира, а также, типологически конкретное видоизменяемое описание их связей и отношений.

Во-вторых, онтологическая и гносеологическая содержательность тезиса: в реальности все диалектически взаимосвязано и типологически определено (типологически определено) – бесспорно и не может вызывать серьезных логико-методологических возражений. К тому же, философско-типологическая существенность тезиса связана с противоречивым содержанием оппозиции «сущность – явление».

Конструктивные моменты различных отношений в социальной среде имеют многоподобный характер, видоизменяемую существенность, объективную многофакторность, которые реализуются в диалектическом формате дихотомии «сущность – явление». Данный формат концептуально отражается в предметности парадигм различных онтологий как материалистической данности, так и идеалистической характерности.

К примеру, форма национальной идеи и ее содержание в обществе имеет социально-историческую сущность, а ее явленность в деятельности человека переосмысливается, трансформируется, усиливается под влиянием политико-экономических процессов, социально-культурных событий, этнонациональных норм морали, религиозных традиций, верований, убеждений. Формосодержатель-

ным результатом этого влияния является социально устойчивая идейность человека, его непоколебимая мировоззренческая позиция. Исходя из этого, формосодержательная сущность идейности сознательного человека-патриота, являясь определяющим типологическим качеством, обуславливает его духовно-нравственное существование в видоизменяемых формах объективной и субъективной сущности. Если это так, то идейность личности формируется (формосодержательно определяется – автор) и когнитивно совершенствуется под воздействием общественной среды и одновременно способствует идейно-духовному развитию этой же среды;

В-третьих, диалектика в качестве фундаментального способа научного познания реальности имеет важную особенность – адекватно отражать и мыследеятельно воспроизводить в сознании (мышлении) человека диалектику сущностных отношений этой реальности. Кажущаяся тавтологичность данного утверждения в своем смысловом контексте полностью исключена. С одной стороны, диалектика есть теоретическое средство человеческого познания. Одновременно с этим, с другой стороны, диалектика – способ существования конкретных элементов, уровней, сфер реальности, объективно существующих в своих типологических связях, отношениях и опосредованиях.

Диалектика как ведущий фактор взаимосвязи свойств человека и общества, в первую очередь, обнаруживает противоречивое единство и динамическое развитие типологии (типа) индивида и типологии (типа) общества, вне которого их существование немыслимо. Во вторую очередь, социально-типологическая составляющая диалектики способствует аналитическому обнаружению типологических особенностей взаимоотношений человека и общества. В этом видится функциональное наполнение соответствующим содержанием различных форм социальной организации общества, его экономической и политической системы, а также формосодержательное развитие идеологических форматов их культурно-политической жизнедеятельности, антропо-исторической, социально-экономической практики.

К примеру, взаимосвязь формы и содержания в экономической сфере определено отношением собственности и производительных сил [5]. Взаимосвязь производительных сил (содержание) и вида общественного присвоения (форма) закономерна и объективна. В данном контексте взаимосвязи форма определяет способ распределения в общественном устройстве права всех людей на средства производства (индивидуальная, частная, коллективная, государственная, корпоративная собственность).

Диалектика взаимосвязи производительных сил и собственности выглядит так: на определенном этапе развития производительных сил существующая форма собственности начинает сдерживать их дальнейшее развитие. Она не позволяет в полной мере использовать новые технологии, повышение квалификационного уровня работников, ограничивает масштаб производства и т.д. В конечном счете

возникшее противоречие обязательно приводит к качественному изменению формы собственности. Именно это противоречие является движущей силой развития экономики.

В отношении формы и содержания существует более или менее полное и относительно «гибкое» соответствие. Между содержанием и формой никогда не может быть абсолютного тождества, тогда как понятие «формосодержания» определено мерой тождества, что придает формосодержанию относительную целостность и многофакторную устойчивость.

Мера тождества, как сущностная основа формосодержания, созвучна с гегелевской идеей диалектического единства (тождество и различие как взаимопроникающие моменты – автор). В дискурсе формосодержательной существенности понимание диалектики взаимосвязи производительных сил и собственности позволяет выявлять границы меры их относительного тождества. Это обеспечивает возможность избегать негативных моментов и различного рода крайностей при наступлении этапа (фазы) несоответствия формы развитию содержания. Следовательно, наряду с пониманием диалектики формы и содержания, рациональным является методологически верное применение человеком понятия «формосодержание», а также, методологии формосодержания в практике социально-экономического познания.

В-четвертых, неслиянное единство понятий «форма», «содержание», «вид» специфицировано некой концепт-интегративностью их смысловых коннотаций. Диалектико-типологическая существенность концепт-интегративности способствует выявлению онто-конструктивного порядка взаимодействия типологические свойств человека и типовых качеств социума. В определенной мере данные утверждения развивают ключевые положения теории о развитии человека и общества (культурно-историческая доктрина Л.С. Выготского о развитии человека в социальной среде; фундаментальные идеи о саморазвитии индивида В.Э. Франкла, концепция активности личности Л.С. Рубинштейна).

Концепт-интегративность, отражая онтологию многоплановости социальной реальности [6], усложняющуюся множественность форм, способов, уровней и модусов социальности имеет важное свойство – онтологически конкретизировать диалектико-типологическую существенность действительности, по сути дела, конструктивно являясь ее диатипом. Данное установление подтверждается мнением авторитетного российского философа Н.О. Лосского о том, что социальное бытие есть «особый тип», а это свидетельствует о главном – типологические свойства социального бытия конструктивны. В парадигме конструктивной онтологии понятия диатипа интегрировано в контекст понимания реальности, потому что «диатип, являясь основополагающей категорией диалектической типологии, обстоятельно отражает онтологический контекст актуального существования ти-

пологических свойств реальности и в сути своей метафизической потенциальности экзистенциальным способом трансформирует и конструктивно ее создает» [3, с. 246]. Формосодержательная конструктивность диатипа подтверждает тезис о том, что человечество имеет неисчерпаемое типологическое разнообразие, потенциал которого диалектически многоподобен.

В-пятых, истинно верное понимание видоизменяемой формосодержательности бытия актуализирует скрытые резервы человеческой жизнедеятельности, что расширяет «онтологический горизонт» полноценной смысловой картины социально-природного пространства взаимодействия человека с обществом. Такой подход развивает понятийное мышление личности в плане оптимизации ее мыслительной деятельности по закономерному воспроизведению (воссозданию) объективных форм бытия человека и общества, данных через контекст их совместной предметно-преобразующей активности.

Роль и значение социального идеала и типологии личности в оптимизации предметно-преобразовательной деятельности человека и общества первостепенна. Беря во внимание эту методологически важную посылку Д.В. Козлюк пишет: «идеал – это наивысшая *цель* деятельности, в достижении которого типология человека выступает определяющим *средством*» [2, с. 43]

Подводя промежуточный итог, отметим: концептуальное единство диалектики и типологии влияет на обнаружение формосодержательной сущности и видоизменяемой явленности процесса взаимодействия человека и общества потому, что:

а) социальная реальность существует в бесконечном типологическом разнообразии форм своей явленности. Познание ее содержательности сознательной личностью многовариантно, диалектически разнонаправленно в своей многови-
довой конкретности и онтологической неисчерпаемости;

б) социальная онтология диалектико-типологического взаимодействия индивида и социума объективно детерминирована различными формами развертывания сущности, которая реализуется через конкретные способы их содержательного существования. Именно диалектико-типологическая непрерывность субстанционального развертывания социального целого – доминантная стратегия много-
видового взаимодействия между личностью и обществом на различных уровнях их совместного бытия, в разнообразных форматах природно-социального существования;

в) онтология конструктивности социального в диалектическом формате оппозиции «сущность – явление» определяет закономерный переход типологических свойств сознательной личности в значимые типологические качества общества и, соответственно, цивилизационно заданную трансформацию типологически определенных качеств общества в типологически данные свойства конкретного человека. Говоря другими словами, сущностные свойства индивида выражают

существенное качество общества, а социально-типологические особенности общественной среды – ключевое условие для проявления у человека индивидуальных качеств (свойств) более высокого уровня общественного развития и социокультурного долженствования. В итоге, формосодержательные сущностные свойства общественного индивида синергическим образом взаимно сопрягаются с типологическими свойствами общества, что придает им качественную устойчивость в социальном созидании и цивилизационном развитии.

В качестве выводного знания отметим: а) диалектико-типологическое взаимодействие человека и общества – это уникальный способ их социального существования, способствующий разрешению противоречий видоизменяемого характера в контексте философско-типологического многоподобия их онтологической существенности. Трансформационный характер этого единства конкретизирует формосодержательную сущность диалектической связи и типологию видоизменяемых отношений между человеком и обществом; б) основополагающая существенность развития социальных свойств (качеств) человека и общества определена форматом их методологической интеграции, в котором диалектика типологических отношений имеет формосодержательную сущность, а диалектическая типология связей – видоизменяемую явленность.

Таким образом, человек и общество – основополагающие и культуроемкие категории социально-философского знания, отражающие смылосозидательную конкретность реального существования цивилизации в онтологических рамках физического пространства и исторического времени.

В предметности социально-философского познания методологический синтез диалектики и типологии отражает онтологию становления, противоречивого развития социальной реальности в относительной тождественности ее типоданных свойств и типопределенных качеств, характерных для объектов и субъектов социальной действительности.

Диалектико-типологическое взаимодействие человека и общества является естественно-природно-социальным способом универсализации их бытия. Данный способ существования имеет формосодержательную сущность и видоизменяемую явленность, что позволяет быть фундаментальным фактором познания и механизмом инновационно-практического преобразования действительности. Концепт-интегративность, в качестве интеллектуального средства познавательной активности человека, имеет вид конструктивного диатипа реальности, что в значительной мере расширяет диапазон научно-теоретического понимания сущности процесса взаимодействия между человеком и обществом.

Библиографический список:

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., «Мысль», 1974. – 452 с. (Акад. Наук. СССР. Ин-т философии. Филос. наследие)
2. Козлюк, Д. В. Социальный идеал и типология человека: диалектическая концептуальность / Д. В. Козлюк // Культура и цивилизация (Донецк). – 2025. – № 3(25). – С. 36-45. – EDN DFQYKJ
3. Лустин, Ю. М. Диатип: конструктивная онтология взаимодействия человека и общества / Ю. М. Лустин // Kant. – 2024. – № 4(53). – С. 242-249. – DOI 10.24923/2222-243X.2024-53.37. – EDN ORPHWR
4. Лустин, Ю. М. Теория диалектико-типологического развития реальности: концептуальность предметной объективности / Ю. М. Лустин // Kant. – 2025. – № 3(56). – С. 229-236. – DOI 10.24923/2222-243X.2025-56.35. – EDN NYZRNS.
5. Максимов, С. Н. Режим vs форма: о современных тенденциях развития отношений собственности / С. Н. Максимов // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 2(81). – С. 56-68. – EDN XSVYAH
6. Медведев В. А. Проблема онтологической многоплановости социальной реальности / В. А. Медведев // Kant. – 2025. – № 2(55). – С. 236-241. – DOI 10.24923/2222-243X.2025-55.35. – EDN PDGAES.
7. Панасенко Д.В., Гижа А.В. Влияние научно-технического прогресса на развитие культуры / Д.В. Панасенко, А.В. Гижа// Человек и общество перед вызовами научно-технического прогресса. Материалы II-й республиканской научной конференции 21 мая 2021 года / Отв. редактор – д. филос. н, доц. Рагозина Т. Э. – Донецк: Социально-гуманитарный институт ГОУВПО «ДОННТУ», 2021. – С. 121-125. EDN: PNNSYY
8. Рагозина Т.Э. Культура как явленная метаморфоза первичной реальности // Культура и цивилизация (Донецк), 2015. – № 1-2 (2). – С. 7-24.
9. Человек как открытая целостность: монография / Отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. – Новосибирск: Академиздат, 2022 – 420 с.
10. Lustin, Yu. M. The concept of dialectical-typological Interaction between man and society: social and ontological foundations / Yu. M. Lustin // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Proceedings of the International Conference, Beijing, 27 августа 2025 года. – Beijing: Инфинити, 2025. – P. 109-115. – DOI 10.34660/INF.2025.23.46.027. – EDN IBJGZQ.

References:

1. Hegel G.V.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. T. 1. Science of logic. M., “Thought”, 1974. – 452 p. (Academician of Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. Philosophical Heritage)
2. Kozlyuk, D.V. Social ideal and human typology: dialectical conceptuality / D.V. Kozlyuk // Culture and civilization (Donetsk). – 2025. – No. 3(25). – P. 36-45. – EDN DFQYKJ
3. Lustin, Yu. M. Diatype: constructive ontology of interaction between man and society / Yu. M. Lustin // Kant. – 2024. – No. 4(53). – pp. 242-249. – DOI 10.24923/2222-243X.2024-53.37. – EDN ORPHWR

4. Lustin, Yu. M. Theory of dialectical-typological development of reality: conceptuality of objective objectivity / Yu. M. Lustin // Kant. – 2025. – No. 3(56). – pp. 229-236. – DOI 10.24923/2222-243X.2025-56.35. – EDN NYZRNS.
5. Maksimov, S. N. Regime vs form: on modern trends in the development of property relations / S. N. Maksimov // Economic science of modern Russia. – 2018. – No. 2(81). – pp. 56-68. – EDN XSVYAH
6. Medvedev V. A. The problem of ontological diversity of social reality / V. A. Medvedev // Kant. – 2025. – No. 2(55). – pp. 236-241. – DOI 10.24923/2222-243X.2025-55.35. – EDN PDGAES.
7. Panasenکو D.V., Gizha A.V. The influence of scientific and technological progress on the development of culture / D.V. Panasenکو, A.V. Gizha // Man and society facing the challenges of scientific and technological progress. Materials of the II Republican Scientific Conference on May 21, 2021 / Rep. editor – Doctor of Philosophy n, associate professor Ragozina T. E. - Donetsk: Social and Humanitarian Institute GOUVPO "DONNTU", 2021. - P. 121-125. EDN: PNNSYY
8. Ragozina T.E. Culture as a manifest metamorphosis of primary reality // Culture and civilization (Donetsk), 2015. – No. 1-2 (2). – P. 7-24.
9. Man as an open integrity: monograph / Rep. ed. L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. – Novosibirsk: Akademizdat, 2022 – 420 p.
10. Lustin, Yu. M. The concept of dialectical-typological Interaction between man and society: social and ontological foundations / Yu. M. Lustin // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, August 27, 2025. – Beijing: Infinity, 2025. – P. 109-115. – DOI 10.34660/INF.2025.23.46.027. – EDN IBJGZQ.